

Отец Леонида Гайдая был каторжником

В 1965 году в Иркутске в возрасте 79 лет скончался Иов Исидорович Гайдай. Именно этот человек с необычной биографией стал родоначальником иркутской ветки клана Гайдаев, отцом знаменитого советского комедиографа...

Как только не обращались к Леониду Гайдаю, пытаюсь выговорить его отчество: Леонид Иванович, Леонид Ионович, Леонид Львович, Леонид Ёвич... На самом деле — Леонид Иович. Отец кинорежиссера звался так: Иов Исидорович Гайдай.

"Благополучие" семейства Гайдаев

Родился Иов Исидорович Гайдай 18 мая 1886 года 120 лет назад — в хуторе Ореховщина бывшей Полтавской губернии. В тех краях, что и Гоголь. В Библии есть раздел — книга Иова. Про непорочного, справедливого и богобоязненного человека, которого испытывал на крепость Господь, насылая на него страдания. А в другой книге — "Гайдай Советского Союза" (М., 2002) — говорится: "... по приговору Полтавского уголовного суда в 1915 году один молодой, благополучный, образованный и внешне очень симпатичный молодой человек... получил каторжный срок. Звали этого человека Иов Исидорович Гайдай..." Так, да не так!

Иов Исидорович Гайдай в 1908 году (а не в 1915-м!) в самом деле 22-летним хлопцем был осужден на каторжные работы сроком в 6 лет 8 месяцев. Но не Полтавским судом, а Кременчугским. Об этом Иов Гайдай собственноручно пишет в автобиографии 1939 года. (На упомянутую книгу московского издательства надо ссылаться очень осторожно: много неточностей и ошибок!) И не был он из благополучных! Родился будущий каторжанин в семье потомственных крепостных крестьян. "Благополучие" семейства Гайдаев зиждилось на полутора десятинах земли. Маленький Иов работал на свекловичных плантациях с 11 лет. И образование у него было трехклассное. С 1900-го по 1906-й он вкалывает на мукомольных мельницах в хуторе Ореховщина и городе Миргороде. Любит читать. С заработков откладывает деньги для покупки книг. С годами эта страсть к знаниям выльется в книгособирачество. Личные библиотеки потом появятся и у его сыновей: старшего, Александра Гайдая, и младшего — Леонида Гайдая. Но это будет потом.

Как и полагалось каторжанину

Пока общественную жизнь России и Малороссии штормит: первая русская революция 1905 года. Потомственный батрак Иов Гайдай живо интересуется политикой и читает прокламации. Лозунги типа "А паразиты — никогда...", естественно, будоражат сознание тех, кто был ничем, ишачил на тех, кто был всем. Увлечен тогда идеей справедливого возмездия, судя по всему, и Иов Гайдай. На сегодня история ареста Иова Исидоровича Гайдая осенью 1906 года темна и малоизвестна. По одной версии, попал он под суд случайно. У него обнаружили прокламации, и его дело приобщили к делу изрядно наломавшей дров эсеровской партии.

Вот строки из автобиографии: "В 1906 году в сентябре-месяце был арестован по делу Лубненской организации С.Р. (экспроприация денежных средств у крупного свеклопромышленника Богданова на дело революции). После скитания по тюрьмам: Лубны, Хорол, Кременчуг, Полтавы, Москвы — Бутырская тюрьма... был послан на работы по постройке Амурской жел. дороги, работал во второй команде — арестованных..." Как и полагалось каторжанину, передвигался Иов Гайдай по этапу в Сибирь в кандалах, закрепленных на ногах. Спустя годы, в старости, Иов Исидорович будет плохо ходить во многом по этой причине. Иногда он будет рассказывать домашним о злоключениях, выпавших на его долю в молодости. Без озлобления и без прикрас будет рассказывать.

Не дадите поросенка - будет Иовом

Всем близким и дальним Иов Исидорович запомнится, как человек обстоятельный, справедливый и в известном смысле тихий: ничего общего с расхожим образом неистового бунтаря-революционера. Всю жизнь вольно или невольно Иов Гайдай будет носителем философии своего библейского тезки. Такова была его натура. А история крещения маленького Иова Гайдая, сына Исидора, похожа на анекдот. Поп, к которому

принесли мальчика для обряда, оказался жадным (сегодня бы сказали — взяточником). Заявил с порога слугитель Христа родителям-беднякам следующее: "Дадите поросенка — запишу Гришкой, не дадите — будет Иовом". Поросенка крепостным добыть было неоткуда — вот и пришлось с легкой руки мздоимца-попа записать малыша мучеником. Эту историю рассказывал своим знакомым и друзьям старший сын И.И.Гайдая — иркутянин Александр Гайдай.

Закончилась каторга для Иова Гайдая в апреле 1913 года. Ему тогда исполнилось 27 лет. Он поселился в Амурской области. Уже в мае этого же года он работает на постройке Амурской железной дороги. Начинает с должности старшего рабочего. В 1918 году Гайдай поступает в управление Амурской железной дороги. На Дальнем Востоке, в городе Свободном, он становится свидетелем Гражданской войны и интервенции. В 1923 году железнодорожник Гайдай с женой и тремя детьми — Александром, Августой и совсем маленьким Леонидом (он родился несколько месяцев назад) — переезжает в Читу. Его направляют в Читинское управление железной дороги. Здесь Иов Гайдай задерживается с семьей на целых 7 лет — до марта 1931 года... Бог, говорят, троицу любит. Ровно столько детей он и посылает Иову Гайдаю — в утешение, можно сказать. Но дети с неба не слетают. Родила двух сыновей и дочь каторжнику с Украины рязанская женщина Мария Ивановна Любимова (после замужества она возьмет фамилию супруга).

Сватовство

Родились гайдаевские ребята по порядку: в 1919-м — Александр (Шурик), в 1921-м Августа (Гутя), в 1923-м — Леонид. Мария Ивановна — не из породы квелых дев. Она энергична, весела. (Даже в весьма преклонные годы Мария Ивановна Гайдай будет поражать домашних своими выходками: то споет уморительный куплет, то откомментирует телевизионную передачу так, что все за животы похватываются. Росточка она будет небольшого, зато родит сына Леню, человека большого таланта — в прямом (под два метра) и переносном смысле слова. Царство ей небесное!)

История знакомства Иова Гайдая и Марии Любимовой в общих чертах такова. Брат Марии, Егор Иванович Любимов, был коллегой Иова Гайдая по несчастью — каторжным ссыльным. Работал там же, где и Гайдай. Иов ему понравился нравом и трудолюбием. И написал Любимов письмо домой, в город Рязань, выступая в роли свата для своей сестры — Марии Ивановны Любимовой. В письмо для пущей убедительности вложил фотографию жениха — Иова Исидоровича Гайдая, сделанную в лучшем тамошнем фотоателье. Чтобы, так сказать, показать товар лицом... В Рязани это письмо из каторжной Сибири читали всей родней. Старшие сестры Мани Любимовой, Зоя и Клавдия, разглядывая долгожданную фотокарточку, заявили: "Он же лысый!" Однако кандидатуру жениха благоразумно утвердили. Главное — чтобы человек был хороший!

Далее поехали до Казани: там родня Любимовых держала трактир. Пришлось поработать для приданого. (Так все и было, не хухры-мухры!) Невеста Мария ехала на встречу с Гайдаем в поезде. То и дело поправляла новую модную шляпку, на которую возлагались, конечно, большие надежды. Иов Исидорович встречал рязанскую невесту в светлом чесучовом костюме, отменных штиблетах и... в шляпе. То ли чтобы лысина не бросалась в глаза, то ли ради солидности. Дескать, работаем как каторжники, одеваемся как господа... Молодые друг другу понравились. И стали жить вместе в любви и согласии. Он называл ее до старости Манечка, она его — Ивочка. Никогда не изменяли друг другу и не бранились.

В 1936-м Гайдаи всем семейством переезжают в Иркутск. Здесь и пускают корни. Как раз в это время организовывается Восточно-Сибирская железная дорога. Иов Гайдай назначается начальником Иркутского дорожного филиала Читинской фабрики модернизированного учета.

Еще на каторге он изучил счетоводство по итальянской методике (компьютеров тогда, ясное дело, не было). Иову Исидоровичу поручено организовать дорожный филиал. С этим заданием он успешно справляется, за что и получает денежную премию. Но тут, как назло, его подстерегают неприятности. В начале 1936 года на железной дороге внедрялись нововведения. Штат, например, увеличивался на 50 процентов. И вот в работе службы, доверенной И.И.Гайдаю, вышла заминка. Вполне объяснимый сбой квалифицируется некими людьми наверху как нежелание руководить порученным делом. Иова Гайдая смещают с должности. Иов Исидорович очень не любил несправедливость и поэтому не согласился с незаслуженным наказанием. Он подал протест в высшие инстанции. Результатом борьбы за свои права явилось... увольнение Иова Гайдая в 1936 году с излюбленной в эпоху Сталина мотивировкой — "за саботаж и дезертирство". Это грозило наказанием не жиже каторги. Но судьба не стала больше испытывать тихого упряма на крепость: несправедливое обвинение с И.И.Гайдая вскоре было снято и его рабочие дела вновь пошли на лад.

Главе семейства пора было подумать о собственном доме в Иркутске для немаленького своего семейства: все-таки пять человек. Времена в СССР настали тревожные, непредсказуемые: аресты, санкционированные

государством процессы над "врагами народа". Иов Исидорович строит собственный дом — на окраине Иркутска, в предместье Глазково (ныне улица Касьянова,35).

Большие окна, высокие потолки, настоящая русская печь, просторное подполье и приусадебный участок — к 1937-му году у Гайдаев наконец-то появляется свое жилье! Иов Гайдай в свободное время всерьез займется садоводством. Даже станет читать труды Мичурина, выписывать специальные брошюры. Мария Ивановна также не останется равнодушной к земле. Будет заниматься грядками — это для стола. А еще — цветами. Это для эстетики. Ее георгины и гладиолусы вызывают безусловную зависть у соседей.

Шурик, Гутя, Ленька

А что же дети? Они еще школьники. У них, кажется, своя жизнь. Гутя играет с подружками, помогает матери по дому. Младший, Леня, — озорной и непредсказуемый. Учится неплохо, но то и дело шалит, задирает в школе девочек. И вообще любит изображать, разыгрывать и конфликтовать. Чтобы нескучно жилось! А вот старший, Шурик, — в отца. Серьезный. Много читает, наведывается в "Букинист", обожает стихи Блока, сам пытается сочинять. Его выступления на школьных вечерах с чтением блоковской "Незнакомки" вызывают шквал аплодисментов в зале. В уединении он штудирует "нигилистическую" статью Писарева о Пушкине, где знаменитый критик не моргнув глазом пытается сровнять с землей гениального поэта. И это, между прочим, в год столетия со дня смерти национального гения...

1937 год знаменуется в семье Гайдаев чрезвычайным, из ряда вон выходящим событием. В мартовском номере всесоюзного журнала "Пионер" на отдельной странице опубликовано небольшое — в 14 строк — стихотворение "Байкал". Внизу красуется подпись: "Ученик 9-го класса Александр Гайдай, Иркутск". Домашние не нарадуются. 14-летнего Леню душит зависть: ему, Леньке, наверное, никогда не стать таким же всесоюзно известным, как старший брат. И тут младший принимает отчаянное решение. Он переписывает стихотворение брата своей рукой на бумажку, ставит подпись "Леонид Гайдай" и относит листок в одну из иркутских газет. Ничего не подозревающие редакторы публикуют стихотворение юного иркутского дарования. Леня Гайдай не выдерживает и хвастается перед братом: "И меня опубликовали. Посмотри!"

Разгневанный Александр мечет громы и молнии. К счастью, плагиат никем из чужих не замечен. Братья, выяснив по-мужски отношения, в конце концов мирятся. Довоенные годы в семье Гайдаев складываются неплохо. Гутя старательно грызет гранит наук. Старшеклассник Шурик — отличник в школе, штатный автор в иркутской газете "Советская молодежь". У него — журналистское удостоверение, ему поручают ответственные материалы, платят гонорар, который он отдает в семью. Леня ищет себя на ниве творчества: лихо бренчит на балалайке, участвует в художественной самодеятельности, ездит с культурным десантом от клуба железнодорожников по Кругобайкальской дороге, с удовольствием декламирует Маяковского и Зощенко. Его таланты замечены: в 1940 году ему вручается книга Чехова "По Сибири" с надписью: "Лучшему участнику художественной олимпиады Гайдаю Лене. 14.V.40". Конфликты между братьями по-прежнему случаются. Однажды, играя дома в шахматы, Леня с Шуриком повздорят, да так, что на шум из огорода прибежит Мария Ивановна. Не сумев уговорить разгоряченных сыновей, она в сердцах бросит шахматы в печку. А шахматы хорошие, редкие! Они куплены Иовом Исидоровичем. Фигуры вырезаны из темного и светлого орехового дерева — раритет. Шурик успевает вытащить отцовскую вещь из огня, только чуть подпален край доски.

В 17 часов по иркутскому времени

22 июня 1941 года становится известно о начале войны с немцами. Вот как в письме к брату из Москвы в Иркутск от 11 января 1983 года об этом вспоминает Леонид Гайдай: "... 20 июня 1941 года в 42 ж. д. (школе. — В.Г.) был выпускной бал. Нам вручили аттестаты об окончании школы. А 22 июня, как известно, война... Мы узнаем о ней в 17 часов по иркутскому времени. Как раз в это время я с папой сажал тополя перед домом (вдоль забора, который смотрит на улицу сбоку). Почему-то в это время нам (я имею в виду нашей школе) было очень весело, каждый хотел быстрее попасть в армию, отправиться на фронт воевать с фашистами. Многих постепенно призывали. ...Я, зная, что обязательно буду призван, в сентябре 1941 г. поступил на работу в Иркутский облдрамтеатр рабочим сцены. Моя трудовая книжка, которая сейчас на "Мосфильме", датирована сентябрем 1941 г. Так что мой трудовой стаж — 2 года. Вскоре в Иркутск был эвакуирован московский Театр сатиры, а иркутский театр уехал работать в Черемхово. Я был оставлен в Т-ре сатиры. Работал — ставил декорации, открывал и закрывал занавес... Почти все спектакли выучил наизусть (я имею в виду текст). Познакомился с такими замечательными актерами, как В.Я.Хенкин, П.Н.Коль, Н.И.Слонова, А.И.Любезнов, Е.Я.Милютин и др. Некоторым из них — бегал за водкой... 7-го февраля 1942 г. наконец был призван в армию. Запомнился эпизод: нас уже погрузили в теплушки, вечер... и вдруг я слышу: "Леня!" Выглянул и увидел маму с узелочком. Как она меня нашла — уму непостижимо... Принесла свежее испеченных пирожков..." Занимался поначалу Леонид Гайдай тем, что объезжал диких лошадей из Монголии. Затем

окончил полковое училище, стал сержантом и был назначен командиром отделения. Вот еще один отрывок из того же письма брату: "Я был на хорошем счету. Начальству нравилось, как я "поставленным голосом" подавал команды. Бывало, устраивался такой спектакль. В выходной день, когда все отдыхали в казарме (а казарма была огромная, вмещала два эскадрона — целый дивизион), а я был дежурным по дивизиону, мне один из дневальных сообщает, что идет командир полка. Я специально уходил подальше от входных дверей и ждал. Вскоре раздавался крик дневального: "Дежурный к выходу!" Я, придерживая шашку (ее полагалось носить только дежурному), стремглав бросался к выходу. Увидев командира, я на всю казарму орал: "Дивизион, встать! Смирно!" Грохот встающих и... тишина. Строевым подхожу к командиру и четко докладываю. Командир не торопится отдавать команду "вольно", медленно идет по проходу, образованному двухэтажными нарами, вглядывается в стоящих по стойке смирно красноармейцев... Только наши шаги. Пройдет командир этак метров 30, а потом тихо скажет мне: "Вольно". Тут я благим матом (хотя тишина) орал: "Вольно-о-о!" Снова шум, говор... Начальству нравилось. Активно участвовал в самодеятельности..."

Старший брат

А что старший, Александр Гайдай? После школы он будет учиться на физико-математическом факультете университета им. А.А.Жданова, не оставляя журналистику. В 1941 году Александр Гайдай после непродолжительного пребывания в военно-полковом училище направлен в армейскую газету "Вперед к победе!". Работает там сначала литературным сотрудником, потом — в должности журналиста армейской газеты. Рядом с ним молодой писатель Юрий Левитанский, будущий знаменитый поэт, с которым они будут дружить до конца дней. (Демобилизовавшись из армии в 1953 году, Гайдай станет работать корреспондентом ТАСС по Иркутской области. Его задача — вести летопись Восточной Сибири. В сущности, роль Пимена, только с печатной машинкой. Он пишет о Братской ГЭС, БАМе, культурных и научных событиях и сенсациях. Их публикуют отечественные и зарубежные газеты. Он встречается и жмет руку Фиделю Кастро, Мао Цзэдуну, Жаку Шираку и всевозможным королям, королевам и принцам с принцессами во время их визитов в Иркутск. Так же легко, впрочем, он находит общий язык с рыбаками и рабочими, учеными, артистами и художниками. В 1985 году именно иркутянину Александру Гайдаю Москва поручит написать статью к живописному альбому знаменитого Ильи Глазунова. Вот такую памятную запись оставит художник на альбоме, подаренном Александру Гайдаю: "Замечательному человеку, писателю, журналисту Сибири Александру Иовичу Гайдаю. Ваш Илья Глазунов. Дек. 1986 год".)

Быть инвалидом - никогда!

20 марта 1943 года Леонид Гайдай был тяжело ранен под Новосokolьниками, лечился в госпиталях. В январе 1944 г. его признали инвалидом 2-й группы. Приехал в родной Иркутск на костылях! Но быть инвалидом не собирался. Уже в феврале 1944 г. Леонид Гайдай принят в театральную студию при Иркутском облдрамтеатре. В августе 1947 г. он ее заканчивает. Теперь он профессиональный актер. Довольно быстро Леня Гайдай станет местной театральной звездой. Его работу в спектакле по роману А.Фадеева "Молодая гвардия" заметят, о нем напишут в газете. А уж как он будет блистать в комических эпизодах, затмевая главных персонажей! Худой, длинный, нос пуговкой, уши торчком. Зал покатывался при появлении Гайдая на сцене. Казалось бы, вот он, долгожданный успех. Но молодой талант принимает решение ехать в Москву, поступать во ВГИК! Сохранилось письмо Александра Гайдая жене Ларисе, описывающее один эпизод того времени.

26 июня 1949 года. Александр Гайдай — Ларисе Гайдай:

"Встав, легко позавтракал и отправился в Глазково... Дома застал одного папу. Мама отправилась на базар. Вскоре пришел Люля (домашнее прозвище молодого Леонида Гайдая. — В.Г.). Я прочел строки из твоего письма, где говорится об исключительнейшей популярности Леонида Гайдая в широких массах трудящихся. Леня загордился, а потом со вздохом сказал:

— А я все-таки хочу уезжать.

Из института кинематографии ему прислали программу, и он сейчас усиленно готовится. Ехать думает в двадцатых числах июля. Вчера подал Волину (директор облдрамтеатра. — В.Г.) заявление об увольнении. Сейчас, когда я пишу эти строки, Леня расставляет на доске шахматы и усиленно агитирует "сгонять одну партию". Придется на 15 минут прерваться... Как и следовало ожидать, партию выиграл я. Люля сделал несколько непростительных промахов и в расстроенных чувствах пошел в сад (около дома) срезать сирень... Люля нарезал сирени и зовет меня в город... Привет от папы, мамы, Лени. А.Г."

Вопрос об отъезде младшего члена семьи в Москву решался на семейном совете. Иов Исидорович пообещал

сыну регулярную материальную помощь от себя. Александр Гайдай также заверил младшего брата, что будет выделять из своего офицерского жалования деньги на столичное жите-бытие Лелика. И так, тылы для прорыва Леонида Иовича Гайдая на творческом фронте, но уже во всесоюзном масштабе, были обеспечены!

Автор: Вера Гайдай © Копейка ИСТОРИЯ , 👁 5613 26.05.2006, 01:08 📌 490
URL: <https://babr24.com/?ADE=30232> Bytes: 18997 / 18941 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Вера Гайдай.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)